

КОНФЕРЕНЦИИ, КРУГЛЫЕ СТОЛЫ, СЕМИНАРЫ

необходимого для квалификации деяния в качестве преступления. В качестве итога подобной уголовной политики можно констатировать существенное снижение количества выявленных преступлений налоговой направленности на протяжении ряда лет.

Низкие показатели количества выявленных налоговых преступлений обуславливаются еще и тем, что данные преступные деяния, в отличие от обычных экономических преступлений, являются глубоко замаскированными в системе экономической информации. Зачастую диагностировать налоговое преступление могут только лица, обладающие специальными экономическими знаниями. Порой бывает довольно трудно провести грань между законной налоговой оптимизацией и уголовно наказуемым деянием.

Так, в штате подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел созданы отделы (отделения) документальных исследований, которые проводят оперативно-разыскное мероприятие «исследование документов». В рамках данного оперативно-разыскного мероприятия специалисты-ревизоры, используя свои специальные знания, обнаруживают в системе экономической информации организации замаскированные признаки налоговых преступлений. Однако одного исследования документов в большинстве случаев является недостаточно. Определенные элементы преступного механизма могут быть доказаны только путем фактической проверки документальных данных, оформляющих хозяйственные взаимоотношения юридического лица либо индивидуального предпринимателя.

Задача борьбы с налоговыми преступлениями в рамках обеспечения национальной экономической безопасности не может быть решена органами внутренних дел в одиночку. Положительный эффект здесь оказывает налаженная практика взаимодействия органов внутренних дел и Федеральной налоговой службы Российской Федерации в борьбе с данным видом преступных посягательств.

Кроме пресечения преступной деятельности в налоговой сфере и привлечения к уголовной ответственности виновных лиц, попутно решается задача возмещения материального ущерба. Денежные средства, возмещенные в бюджет виновным лицом, могут быть использованы на дополнительное финансирование национальных проектов, поддержку населения и бизнеса.

Таким образом, борьба с налоговыми преступлениями, несмотря на все трудности, продолжает оставаться важным элементом обеспечения экономической безопасности государства.

Леонов Александр Иванович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета Нижегородской академии МВД России

Усиление роли аудита в повышении экономической безопасности России

Аудит — форма независимого финансового контроля, которая позволяет аудиторским организациям и индивидуальным аудиторам реализовать контрольные финансовые функции без участия субъектов государственного финансового контроля. Применение независимого финансового контроля оправдано как практической потребностью использования в профессиональной среде субъектов наблюдения за выполнением императивов экономического законодательства специальных участников, созданных и функционирующих на основе закона «О саморегулируемых организациях» от 1 декабря 2007 года, так и реализацией государственной политики по борьбе с коррупцией. Однако, несмотря на формальное равенство субъектов финансового контроля, аудиторские организации и индивидуальные аудиторы испытывают различного рода правовые ограничения, оказывающие, по нашему мнению, негативное влияние на эффективность их использования и в конечном счете отрицательно влияющих на экономическую безопасность России.

В частности, неосуществимость реализации прав, присущих госслужащим, представляющим интересы государственного финансового контроля, находит практическую реализацию в невозможности использовать организационно-властное воздействие аудиторов на аудируемых лиц при выявлении в бухгалтерском учете последних признаков экономических правонарушений. Указанное связано с гражданско-правовым характером договорных отношений в аудиторской сфере и особенностями правового регулирования аудиторской деятельности, находящее свое выражение в применении международных стандартов аудита как основного источника права.

Так, аудиторским организациям и индивидуальным аудиторам не предоставляется право самостоятельно корректировать программу аудита при проведении обязательного аудита и предоставления услуг, сопутствующих аудиту, что обусловлено частноправовым характером аудиторских отношений. При этом распространенность противоправной деятельности, отражаемая в бухгалтерском и налоговом учете, часто становится не охваченной рамками договора на проведение аудита, что не позволяет в полной мере реализовывать аудиторскую деятельность как форму независимого финансового контроля. Однако факт обнаружения аудитором в бухгалтерском учете и отчетности организации признаков экономических правонарушений и преступлений переводит данные отношения в разряд публично-правовых, что позволяет утверждать необходимость расширения полномочий аудитора в аспекте выхода за пределы ранее оговоренного с аудируемым лицом объема документального исследования и получения дополнительных аудиторских доказательств. Данное право предоставило бы возможность инициативно проводить аудиторские процедуры, цель которых заключается в фиксации следов противоправной деятельности в бухгалтерском и налоговом учете организации.

Также довольно часто в аудиторской практике возникают ситуации, связанные с обнаружением аудиторами признаков противоправной деятельности в налоговой, банковской, торговой и других сферах финансового контроля. Однако механизм реагирования аудиторами на такого рода ситуации определен частично только для некоторых сфер, это налоговые правонарушения и преступления, связанные с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма. Как представляется, другие сферы экономической деятельности не менее важны для системы государственного финансового контроля и должны быть охвачены соответствующими регламентами.

Таким образом, решение указанных проблем позволит повысить эффективность использования института независимого финансового контроля и обеспечить практическую реализацию его функционального назначения.

Морозова Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры предварительного расследования Нижегородской академии МВД России;

Бандорина Ирина Валерьевна, старший преподаватель кафедры судебной бухгалтерии и бухгалтерского учета Нижегородской академии МВД России

Роль экономико-криминалистических средств в обеспечении экономической безопасности государства

Содержательная сторона термина «экономическая безопасность» все чаще выступает предметом научных дискуссий среди ведущих экономистов и юристов нашей страны. Не оспаривая научной интерпретации данного явления, мы хотели бы остановиться на вопросах обеспечения экономической безопасности государства в целом и отдельных хозяйствующих субъектов в частности. Считаем, что реализация Указа Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» становится возможной в том числе при нейтрализации внутренних экономических угроз. В свою очередь, под внутренними экономическими угрозами мы будем понимать деструктивные изменения в финансово-хозяйственной деятельности экономических субъектов, которые наносят ущерб не только последним, но и подрывают экономическую безопасность страны в целом.

Задачи по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений экономической направленности возложены на подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции. Своевременное реагирование на признаки противоправной деятельности напрямую связано с информационным обеспечением деятельности указанных подразделений. Имея в виду, что большая часть экономических преступлений оставляет следы преступной деятельности на одном или нескольких уровнях экономической информации, процесс раннего распознавания признаков преступной деятельности на основе данной информации позволит повысить уровень